

Шэнь Цзяци был быстро схвачен патрульным отрядом и возвращен в Мир Тьмы. Как и в оригинальном произведении, его успели увести, позволив бросить лишь пару невнятных фраз на прощание.

А после ухода главного героя Цзинь Сю тоже вернулся в Мир Тьмы. Впереди ждала самая кульминационная часть сценария, которую он сам и спланировал, — разве мог этот великий злодей остаться в стороне?

На этот раз Цзинь Сю ушел, ничего не сказав Фэн У. Как он и написал в записке, отныне они друг для друга лишь чужие люди.

— Мо Вэй, если в будущем Шэнь Цзяци выберется из Мира Тьмы и вздумает действовать против Аньман, не вступай с ним в открытое противостояние. Он — баловень этого мира.

Стоя на границе Мира Тьмы и внешнего мира, Цзинь Сю запрокинул голову к небу и бесстрастно произнес это обращение к Мо Вэю, который почтительно следовал за ним по пятам.

Сказав это, Цзинь Сю даже не взглянул на растерянного Мо Вэя за своей спиной. Шагнув сквозь барьер, укрепленный бесчисленными поколениями предшественников из Мира Тьмы, он растворился в поле зрения Мо Вэй.

Вторая половина сюжета наконец-то подняла свой занавес.

Дни Шэнь Цзяци в Мире Тьмы выдались несладкими. Если его прежние беды были ударом по психике, то теперь Шэнь Сяци пришлось испытать на себе физические страдания.

В Мире Тьмы все преклонялись перед силой. Здесь считали, что не обладающие боевыми способностями эсперы — это не более чем обуза для всего Мира Тьмы.

Стоит отметить, что, хотя Шэнь Цзяци обладал двойными способностями: рентгеновским зрением и пространственным даром, — пробудились они далеко не одновременно.

В оригинальном тексте Шэнь Цзяци пробудил пространственные способности в критический момент, когда похитили женщину, которую он любил больше всего на свете.

Но сейчас ситуация выглядела иначе: у Шэнь Цзяци появился объект любви с первого и со второго взгляда — Цзинь Сю. Только вот Цзинь Сю обладал колоссальной силой и вовсе не нуждался в том, чтобы Шэнь Цзяци спасал его ради пробуждения способностей.

Именно из-за этой нелепой любви с первого взгляда Шэнь Цзяци до сих пор не мог пробудить свою полную, истинную силу.

Разумеется, о душевных метаниях Шэнь Цзяци Цзинь Сю ничего не знал.

Он рассуждал так: раз в оригинале Шэнь Сяци ради какой-то женщины смог пробудить вторую способность, то столкнувшись со смертельной опасностью лицом к лицу, он непременно преодолеет свой предел.

Стоило Шэнь Цзяци перешагнуть порог Мира Тьмы, как он фактически оказался в логове Цзинь Сю, который был прекрасно осведомлен обо всем, что происходило с пленником. Вот только по вышеуказанной причине Цзинь Сю не только не стал защищать Шэнь Цзяци, но даже втайне подлил масла в огонь.

Бедняга Шэнь Цзяци, пройдя через череду смертельных опасностей, наконец-то пробудил пространственные способности.

Причем, поскольку эта способность была добыта в жестокой борьбе, контроль Шэнь Сяци над пространством заметно превосходил уровень ее первоначального пробуждения в оригинале.

Почувствовав новую силу, струящуюся в его теле, Шэнь Цзяци испытал сильнейшее волнение. Теперь-то он стал на шаг ближе к этому человеку, не так ли?

Пространственные способности не относились к стихийным — это был крайне загадочный дар. На протяжении веков эсперов, пробудивших эту ветвь силы в Мира Тьмы, можно было пересчитать по пальцам.

С этой редкостью могла сравниться лишь их невероятная мощь.

Поскольку пространство не являлось стихией, эсперы не могли использовать методы блокировки окружающего восприятия, чтобы противостоять владельцу пространственного дара.

Опираясь на глубокие исследования пространственных способностей, оставленные прошлыми поколениями, Шэнь Цзяци со времени своего вторичного пробуждения безвылазно сидел в предоставленном патрульным отрядом доме, изучая всевозможные применения пространства.

К настоящему моменту Шэнь Цзяци уже научился использовать скрытую в его теле силу, чтобы направлять и сжимать пространство, совершая легендарное сокращение земли в один шаг, что также можно было назвать «мгновенным перемещением», а также владел приемом, о котором всегда упоминали в связи с пространственными эсперами — «разрывом пространства».

Он вовсе не возгордился своими успехами. Благодаря наставлениям Цзинь Сю кругозор Шэнь Цзяци далеко превосходил уровень большинства его сверстников.

Шэнь Цзяци понимал: даже теперь, обрета новую силу, он все еще не ровня Цзинь Сю. Ему требовалось стать еще сильнее — настолько сильным, чтобы войти в поле зрения этого человека и получить право добиваться его.

Цзинь Сю, даже не подозревая, что ненавидимый им в душе бабник превратился в одержимого фанатика, вернувшись в Мир Тьмы, был буквально завален горами бумаг.

— Секретарь, перед уходом я разве не велел тебе самому разбираться с документами, которые ты в силах решить? Откуда их здесь столько? — Перспектива быть погребенным под бумагами едва ли радовала. В такой момент лучше всего было испытать праведный гнев.

— Но... босс, это же те бумаги, с которыми я никак не могу справиться! Большая часть из них касается текущего положения дел в клане Шэнь, а остальные — регулярные доклады от других влиятельных лиц. Вы ведь сами четко указали, что будете рассматривать их лично, — ни в чем не повинная девушка-секретарь выглядела крайне обиженной.

Клан Шэнь, снова этот клан Шэнь! Почему эти люди так отчаянно нарываються на неприятности?

Снизив собственную ауру до предела, чтобы ненароком не испугать верную помощницу, Цзинь Сю включил режим подавления гнева и принялся лист за листом брать в руки отчеты о положении дел в клане Шэнь, принявшись за их чтение.

Читая документ за документом, Цзинь Сю отложил бумаги. Он понял, что даже без чтения последующих отчетов может с легкостью предсказать дальнейшее развитие событий.

Заносчивость клана Шэнь была притчей во языцех во всем Мире Тьмы.

Однако никто не знал, что помимо высокомерия представители клана Шэнь страстью любили похищать добропорядочных девушек, чтобы удовлетворять свои низменные желания.

Кто часто ходит у реки, тот непременно замочит ноги.

Нынешняя беда клана Шэнь была вызвана именно вышеописанной невыразимой причиной.

Шэнь Сянь являлся учеником боковой ветви клана Шэнь и состоял в приближении у другого двоюродного брата Цзинь Сю, чье имя тот носил номинально, — Шэнь Цзиньяня. Больше всего на свете Шэнь Сянь любил слоняться по улицам, выискивая миловидных девушек без какого-либо происхождения, после чего отправлял людей тайком выволакивать их. Конечно, Шэнь Сянь похитил ту девушку вовсе не для собственного пользования — время от времени, попадались экземпляры выдающегося качества, и тогда он преподносил их в дар Шэнь Цзиньяню.

Как-то раз Шэнь Сянь, как обычно, слонялся по улицам и приметил несравненную красавицу с потрясающей фигурой и лицом. В тот же миг в его голове зародился злой умысел.

Члены клана Шэнь давно уже опьянели от ситуации, которую Цзинь Сю намеренно поддерживал, позволив клану Шэнь захватить абсолютное первенство. Теперь в сердцах каждого из них засела мысль, что клану Шэнь дозволено абсолютно всё.

Шэнь Сянь не был исключением, а потому, ослепленный собственными желаниями, он даже не обратил внимания на одну деталь: хотя одежда девушки казалась самой заурядной, ткань, из которой она была сшита, представляла собой ту самую темную парчу, носить которую могли лишь самые высокопоставленные лица Мира Тьмы.

В тот же вечер люди, посланные Шэнь Сянем, добрались до отеля, где остановилась девушка, и тайком похитили ее.

Глядя на несравненную красавицу, спавшую на его постели, Шэнь Сянь решил обойти стороной Шэнь Цзиньняня и насладиться этим роскошным блюдом в одиночку.

После ночи бурной страсти лучи солнца пробились сквозь окно и залили комнату.

С постепенным восходом солнца стали видны две сплетенные на постели фигуры. В окружении разбросанной повсюду одежды и витающих в воздухе остаточных запахов всё это выглядело крайне похотливо.

Вскоре погруженная в сон девушка открыла глаза. Ее сознание еще не до конца прояснилось, и она собиралась встать и одеться, как вдруг почувствовала дикую ломоту во всем теле, словно по нему проехался каток, а ее талию сковывала чья-то чужая рука.

Воспоминания о прошлой ночи хлынули в сознание. Она вспомнила, как из-за воздействия какого-то препарата сама, по своей воле, ласкалась под этим мужчиной. Этой девушкой оказалась Ань Жоу — законная старшая дочь клана Ань, одного из трех гигантов Мира Тьмы, — и она издала пронзительный крик.

Ань Жоу была главной героиней оригинального романа, тем самым золотым пальцем, который помог главному герою подчинить себе Мир Тьмы.

Именно она раскрыла Шэнь Цзяци смертельные слабости трех великих кланов Мира Тьмы, позволив ему объединить его под своей властью. Ну а в финале истории Ань Жоу, убаюканная сладкими речами Шэнь Цзяци, забыла о мести за гибель семьи и зажила счастливой жизнью вместе с Шэнь Цзяци и другими его женщинами.

Причиной же, по которой Ань Жоу удалось так легко похитить, было исключительно то, что она разругалась с родителями, затеяла глупую ссору и сбежала из дома.

По идее, все эти обстоятельства задумывались автором ради встречи главного героя с главной героиней, но главный герой Шэнь Цзяци усилиями Цзинь Сю был отправлен в глухие горы и дебри повышать свой уровень культивации, а главная героиня Ань Жоу приглянулась Шэнь Сяню. Оставалось лишь развести руками: судьба играет с людьми.

Но вернемся к Шэнь Сяню.

Оглохнув от пронзительного крика Ань Жоу, Шэнь Сянь со злостью отвесил ей пощечину.

— Женщина, а ну замолчи! Это моя территория, и никто тебя здесь не спасет. Учитывая, как хорошо ты ублажала меня вчера, я могу позволить тебе остаться рядом со мной, а иначе я отправлю тебя...Ты смеешь? — крайне возбужденно произнесла Ань Жоу. — Ты знаешь, кто я такая? Ты смеешь так со мной обращаться, тебе лучше молиться, чтобы у меня не было возможности защитить себя, иначе я заставлю тебя умереть мучительной смертью.

Даже в столь жалком положении Ань Жоу помнила, что нельзя раскрывать свою личность и подвергать себя смертельной опасности.

Хэ, неужели так важно, кто ты? Неужели ты думаешь, что сможешь сбежать на моей территории? Разве ты не чувствуешь, что твое тело обмякло, и ты даже не ощущаешь циркуляции своей способности в организме?

Прислушавшись к собственному состоянию, сравнивая его с тем, что описывал Шэнь Цзяци, Ань Жоу на мгновение запаниковала.

Что ты со мной сделал?

Не паникуй так, малышка, я всего лишь подсыпал тебе немного зелья ради собственной безопасности. Мм... возможно, даже не одно. К вечеру сама узнаешь.

Сказав это, Шэнь Цзяци проигнорировал яростную брань Ань Жоу, вышел за дверь и оставил всю в синяках и неспособную пошевелиться Ань Жоу одну в комнате.

Следите за той женщиной внутри, чтобы она не сбежала.

Есть!

Услышав уверенное заверение подчиненных, Шэнь Цзяци покинул свою тайную базу. Он был весьма доволен телом Ань Жоу и не хотел так легко от нее избавляться.

Однако Шэнь Цзяци не знал, что именно эта минутная жадность приведет клан Шэнь к гибели.

Глава клана Ань вовсе не не любил Ань Жоу, напротив, он дорожил своей единственной

дочерью.

В Мире Тьмы всегда почитались те, у кого есть способности, а обладателям силы разрешалось иметь нескольких жен. Но нынешний глава клана Ань был однолюбом — он взял в жены лишь одну женщину, нынешнюю госпожу главы клана Ань.

Из-за этого в нынешнем прямом поколении клана Ань было всего три человека: Ань Жоу и ее два брата.

Будучи единственной дочерью в семье, Ань Жоу росла всеобщей любимицей, что и сформировало ее своенравный и капризный характер, из-за которого она и совершила подобный поступок — убежала из дома при первом же разногласии.

После трех дней тщательных поисков клан Ань наконец обнаружил следы Ань Жоу в одном из особняков Шэнь Цзяци.

В этот момент Ань Жоу, полностью обнаженная, лежала на постели Шэнь Цзяци, уже доведенная его издевательствами почти до безумия.

Тайные стражи клана Ань, глядя на то, во что превратилась их бывшая любимая маленькая принцесса, затаили сильнейшую ненависть к клану Шэнь.

Было слышно, как даже во сне Ань Жоу непроизвольно тихо стонет: Не надо... не подходи... я принцесса клана Ань... ты не можешь так со мной поступать...

Наконец уловив подходящий момент, клан Ань успешно вызволил Ань Жоу из логова демона.

Увидев, как люди из клана Шэнь обошлись с его любимой младшей дочерью, глава клана Ань тоже рассвирепел.

Созвав весь клан на совет, клан Ань окончательно решил порвать отношения с кланом Шэнь, поклявшись смыть пережитое ими унижение грязной кровью членов клана Шэнь.

Приняв решение, клан Ань начал тайно искать союзников.

К тому же из-за изначально самоубийственных действий клана Шэнь даже самый миролюбивый клан Му пришел в ярость, заявив о своем желании заключить союз с кланом Ань.

Грянула буря, готовая в любой момент перерасти в грандиозную войну, охватившую весь Мир Тьмы.

<http://bllate.org/book/21692/2237428>